

Виктор Кротов

Сказочная педагогика

***Часть вторая:
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ***

Виктор Кротов

**Сказочная педагогика.
Часть вторая. Проблемы
взаимоотношений**

«Издательские решения»

Кротов В.

Сказочная педагогика. Часть вторая. Проблемы взаимоотношений / В. Кротов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857078-0

Во вторую часть трёхтомной «Сказочной педагогики», предлагающей особый подход к воспитанию ребёнка, вошли книги «Отношение к живому», «Понимание другого», «Дружба» и «Внимание к старшим». В каждой из них десять авторских сказок, соответствующих теме, комментарии к теме и к сказкам. Особое значение имеют возможные вопросы для интерактивной беседы с детьми по каждой сказке.

ISBN 978-5-44-857078-0

© Кротов В.
© Издательские решения

Содержание

Выдумка, помогающая реальности	7
Сказочная педагогика	8
Сказка – это воображение с соображением	9
Игра – примерочная души	10
Педагогика – это психология	11
Приёмы сказочной педагогики	12
1. Прочитать сказку	13
2. Поговорить о сказке	14
3. Прочитать ещё раз	15
4. Поиграть в сказку	16
5. Показать сказку	17
6. Изобразительное творчество	18
Сказки в действии	19
Отношение к живому	20
Жизнь среди жизней	20
Учиться соседству	21
Природа	21
Те, кого приручили	21
Неприрученные	22
Сказка 1	23
Почувствовать себя маленьким	24
Поможем заботиться о мелких	24
Возможные вопросы	25
Сказка 2	26
Путешествия по красоте	27
Куда пойдём?	27
Возможные вопросы	27
Сказка 3	28
Рассмотреть своё	29
Кто мы друг для друга	29
Возможные вопросы	29
Сказка 4	31
На что мы хотим любоваться	32
Как помочь другим садикам	33
Возможные вопросы	33
Сказка 5	34
Наши безмолвные собеседники	35
Поделиться открытиями	36
Возможные вопросы	36
Сказка 6	37
Выполоть или пересадить	38
Где найти переводчиков	39
Возможные вопросы	39
Сказка 7	40
В клетке или на свободе?	41
Кто-то здесь не упомянут	41

Возможные вопросы	41
Сказка 8	43
Заступиться за друга	44
Слушатели превращаются в рассказчиков	44
Возможные вопросы	44
Сказка 9	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сказочная педагогика. Часть вторая Проблемы взаимоотношений

Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2017

ISBN 978-5-4485-7078-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке: картина Валерия Каптерева «Чужая планета»

Выдумка, помогающая реальности

Сказочная педагогика – инструмент для Воспитателя. Для родителей, педагогов, психологов, открытых к творчеству. Для тех, кто не боится быть и развлекателем, и игрой, и изобретателем – ради того, чтобы наши дети росли весёлыми, творческими и нравственными людьми.

С древнейших времён одним из замечательных воспитательных средств служит сказка: выдумка, помогающая формировать реальные душевные качества. И не надо думать, что время её прошло. У каждого народа, у каждой эпохи свои сказки, и каждый воспитатель применяет их по-своему.

На примере конкретных сказок, ориентированных на конкретные детские проблемы, мы взглянем на возможности сказки как жанра педагогического, а не только литературного. Присмотримся к тому, как пользоваться этим жанром: о чём поговорить с ребёнком, когда сказка прочитана, какие другие формы взаимодействия с детьми здесь возможны.

Автору посчастливилось использовать сказки как для четверых собственных детей, так и в детском домашнем клубе «Светлячок», в литературных студиях «Родник» и «Росток», в летних инклюзивных студиях «Лучик» (Центр реабилитации детей-инвалидов «Наш солнечный мир») и «У храма» (лагерь для семей с детьми-инвалидами села Давыдово Ярославской области), а также на встречах в различных детских коллективах и на мастер-классах. Могу уверенно засвидетельствовать: хотя сказку иногда считают синонимом выдумки, но воздействие её может быть реальным и эффективным. А иногда и просто чудесным!..

* * *

Вторая часть трёхтомника «Сказочная педагогика» посвящена четырём темам, имеющим отношение к проблемам взаимоотношений ребёнка с другими людьми. Это «Отношение к живому», «Понимание другого», «Дружба» и «Внимание к старшим».

Сказочная педагогика

Все мы знаем, какой занудной и тягостной для ребёнка может быть педагогика. К счастью, это не обязательный её признак. Здесь пойдёт речь о сказочной педагогике в двух смыслах слова. Во-первых, об использовании сказки как одного из полезнейших педагогических инструментов. Во-вторых, о том, что такой подход к воспитанию обладает волшебными свойствами, освобождающими от занудства и подавления.

Сказка – это воображение с соображением

Реальный мир иногда пугает своей сложностью даже повидавших жизнь взрослых. Насколько же трудно ориентироваться в нём ребёнку, который не набрал ещё ни внешнего, ни внутреннего опыта. И часто именно сказка становится наиболее подходящим средством постепенного пополнения такого опыта.

Да, сказка – это такой рассказ о значительности вещей и событий, который позволяет пригасить всё, что не имеет особого значения, и сосредоточить внимание на самых важных сторонах жизни. Самых важных сейчас: для того или для тех, кому сказка сказывается.

В сказке происходит встреча миров. И прежде всего – встреча внутреннего мира человека с некоторой моделью внешнего мира. Сказке свойственна не фантазия во что бы то ни стало, а фантазия при деле, создающая особые условия для понимания.

Русский мыслитель Иван Ильин писал: «Сказка – это ответ всё испытавшей древности на вопросы вступающей в мир детской души». И мы с помощью сказки можем помогать детям искать ответы в собственной душе вместо того, чтобы выдавать им наводящие тоску рецепты и предписания.

Игра – примерочная души

Дети не случайно любят играть. Как сказала писательница Мария Романушко: «Игра – главная работа ребёнка». В игре они сосредоточенно осваивают мир в виде модели, где выделены некоторые важные для них особенности и оставлено в стороне всё остальное. И то же самое свойственно, как мы говорили, сказке. То есть сказка – это разновидность игры, полезнейшей для ребёнка деятельности, побуждающей его к развитию.

Войти в обычную детскую игру взрослому не так-то просто. Но сказка – другое дело. Это как раз игра, затеянная взрослыми (автором сказки и тем, кто читает или рассказывает её ребёнку), но не нарушающая детского равноправия. Мы вместе входим в сказочный мир, и каждый вправе по-своему воспринимать его, по-своему понимать, по-своему переживать происходящее в нём. Педагог может лишь побудить к обдумыванию, сосредоточить внимание на той или иной подробности сказочного мира. А также на неизбежной переключке этого мира с реальностью.

Но не только свойства мира осваивает ребёнок с помощью игры под названием «сказка». Он осваивает свою собственную душу. Сознательно или подсознательно примеряя на себя ситуации, персонажей, их поступки, он укрепляет или ослабляет свои внутренние побуждения, по крупице формирует свой характер.

В этой работе может участвовать и воспитатель. Точнее, содействовать ей. Стараясь не пользоваться лобовой моралью, опираясь на особенности каждого конкретного ребёнка, помогать ему в этом важнейшем деле.

Педагогика – это психология на службе у любви

Мораль и назидание, пригодные для всех, получают преимущество в арсенале педагога тогда, когда он уходит от главной своей задачи: внимания к отдельному ребёнку. Когда ему не хватает любви именно к этому ребёнку – или хотя бы душевного соучастия. Нормальная педагогика – это, конечно, педагогика внимания и любви. Но самого по себе этого недостаточно, иначе не возникало бы столько серьёзных проблем у родителей, горячо любящих своё единственное чадо.

Психологическая грамотность, соединённая с вниманием и любовью, – вот формула эффективной педагогики. Но не всегда эта грамотность приобретается в университетах. Сказка как педагогический инструмент хороша тем, что она аккумулирует в себя определённый душевный опыт и, не навязывая его жёстко, используя игровую тональность, даёт нам возможность взаимодействовать с ребёнком в том, в чём он особенно нуждается.

Наша задача здесь состоит в том, чтобы уметь искать и выбирать нужные сказки, акцентировать их важные стороны, вовлекать ребёнка в обсуждение, а иногда организовывать и более активные формы освоения сказки.

Приёмы сказочной педагогики

Присмотримся к нескольким пунктам, которые намечают канву использования сказки в воспитании. Не обязательно тщательное выполнение всех пунктов, да ещё точно в том порядке, в котором они стоят. Это лишь материал для творчества. Само педагогическое творчество – в руках каждого из нас.

1. Прочитать сказку

Это не такой очевидный пункт, как кажется. Во-первых, если ребёнок умеет читать, возникает соблазн перевести его на самообслуживание. Вот тебе сказка, прочти её. Это неправильно. Когда ребёнок читает, он тратит энергию сразу на два дела: на сам процесс чтения и на восприятие прочитанного. Читая ему вслух, мы снимаем первую нагрузку (в младшем возрасте она может быть довольно обременительной) и даём возможность свободно погрузиться в мир, создаваемый сказкой.

Моя дочка (которая сама читала уже вполне хорошо) говорила мне: «Когда я читаю сама, у меня в голове всё гудит. А когда ты или мама мне читаете, я думаю о том, что там происходит».

Кстати, уже во время этого совместного чтения (которое само по себе является замечательной формой общения) у детей могут возникнуть побуждения к обсуждению. Порадуемся этому. Сделаем паузу, поговорим о происходящем в сказке и о чём-то похожем в жизни, а потом уже продолжим чтение.

2. Поговорить о сказке

Не обязательно, чтобы это было сразу после того, как закончено чтение. Плодотворным может оказаться и обсуждение через некоторое время (в этот же день попозже или на следующий день), когда прочитанное устоялось или даже, может быть, немного забылось. Мы одновременно и напомним о сказке, и вернём внимание к ней. Лучше всего, чтобы к такому разговору нашёлся какой-то житейский повод (но будем избегать соблазна использовать сказку для морализаторства).

Для иллюстрации возможностей разговора после каждой сказки приведён примерный набор возможных вопросов к детям. Сразу следует предупредить, что не надо стремиться использовать подряд все вопросы. Их надо выбирать в соответствии с возрастом, характером и особенностями мышления конкретного ребёнка. А ещё лучше – придумывать свои варианты, свои формулировки, наиболее подходящие именно для него и для разговорной ситуации. Будем также помнить, что это не экзаменационные вопросы. Мы не должны ожидать каких-то определённых ответов. Наоборот, интереснее всего расслышать самостоятельную реакцию малыша на тему вопроса.

Естественно, к разговору о сказке можно вернуться не раз. Иногда это может быть и не разговор-обсуждение, а просто обращение к изображённой в сказке ситуации, к её персонажам. Лучше всего, если сказка даёт нам ключевой образ-метафору и этот образ может стать своеобразным «словом» в общении с ребёнком. Такими образами могут стать для нас как тот или иной персонаж, так и определённая сказочная ситуация.

3. Прочитать ещё раз

Детям нужны повторения прочитанного. Ребёнку трудно за один раз разобраться в сказке, обжить её, усвоить.

Прочитать сказку ещё и ещё раз (можно даже, при желании ребёнка, повторить её сразу же) совершенно естественно, с точки зрения детского восприятия. Кроме того, возникают дополнительные возможности для обсуждения важных вещей, для привлечения внимания к различным подробностям повествования. Сегодня к одним, завтра к другим.

В прочитанной несколько раз сказке ребёнок чувствует себя свободнее, по-хозяйски. Он может её по-своему варьировать, придумать своё продолжение, используя описанное в сказке как исходный пункт собственного воображения. Всё это заслуживает заинтересованного одобрения.

4. Поиграть в сказку

Для детей важно не только и не столько умственное восприятие, сколько переживание с помощью игры. Поэтому можно воспользоваться сюжетом и персонажами прочитанной сказки в качестве исходного игрового импульса. Так, как это принято у детей: давай я буду тем-то, а я тем-то, а ты кем будешь?..

Если дети «заведутся» на игру в сказку, мы не будем тут же пытаться эксплуатировать её в педагогических целях. Сначала нужно привыкнуть к этому сказочному пространству, освоить его. А потом, при случае, обменяться мнениями о том, что в нём происходит.

5. Показать сказку

Речь идёт не о сценической постановке прочитанного. Но почему бы не попробовать сыграть короткий импровизированный спектакль, посвящённый сказке или какому-то её эпизоду, если дети готовы к этому?

Можно устроить игру в сказку с помощью кукол – просто как игру или как кукольный спектакль (соорудив ширму из любого куска ткани).

Можно пойти на прогулку, считая, что мы отправляемся туда, где происходило действие прочитанной сказки. И много других «можно» ожидают нашей изобретательности.

6. Изобразительное творчество

Наверное, «изобразительное творчество» звучит слишком громко, но вполне можно настроить детей на то, чтобы нарисовать героев сказки или какие-нибудь из понравившихся эпизодов. Нарисовать фломастерами, карандашами или красками. Или другим способом, который им по силам. Например, мелками на асфальте. Или с помощью аппликации.

Если вы лепите с детьми из пластилина или из глины, можно и в этой форме откликнуться на сказку. Пригодится и всякое другое рукоделие.

Но самое главное, что во время этого творческого взаимодействия со сказкой продолжается её внутреннее освоение. Происходит закрепление образа, принятие его в багаж внутренних ассоциаций. Даже самое краткое взаимное обсуждение работ способствует этому и углубляет восприятие.

Сказки в действии

По каждой теме здесь представлены десять сказок, рекомендуемых для использования в рамках этой темы. К каждой из сказок даны два комментария: один смысловой, другой практический. Однако эти комментарии ориентированы не только на конкретную сказку: они входят в общую методическую канву принципов и возможностей сказочной педагогики.

Хочется ещё раз подчеркнуть значение вопросов к сказке, которые предназначены для общения с детьми на затронутую тему. О том, как пользоваться этими вопросами, подробнее сказано выше – в главке «Поговорить о сказке».

При чтении сказки в группе детей естественно устроить и общее её обсуждение. Важно лишь постараться подключить к нему каждого ребёнка, не дать самым бойким помешать участвовать в обсуждении остальным. К тихому ребёнку можно обратиться персонально, не дожидаясь его инициативы, помочь ему высказаться по-своему и доброжелательно привлечь общее внимание к сказанному им.

Отношение к живому

Жизнь среди жизней

Был такой замечательный человек Альберт Швейцер. К тридцати годам он достиг успеха во всём, за что бы ни брался: известный органист, ректор духовной семинарии, писатель... В тридцать лет стал студентом медицинского института, выучился на врача, закупил на свои средства оборудование для больницы в крошечном африканском городке – и всю свою долгую жизнь лечил там местных жителей. А ещё Швейцер был философом, создавшим «Этику благоговения перед жизнью», главная мысль которой звучит так: «Я есть жизнь, которая хочет жить, я есть жизнь среди жизни, которая хочет жить».

«Там, где я наношу вред какой-либо жизни, я должен ясно осознавать, насколько это необходимо, – писал Швейцер. – Я не должен делать ничего, кроме неизбежного, даже самого незначительного».

Увы, цивилизация живёт и действует не по Швейцеру. Просто, может быть, мало кто его читал? Но ведь и многие другие великие люди говорили и говорят о необходимости дружить с природой, уважать всякое живое существо. Существуют партии «зелёных», экологические движения...

Наверное, дело не только в начитанности или в политических манифестациях. Задолго до того, как человек дорастёт до чтения философов или участия в политике, нужно быть внутренне готовым ко всем этим идеям. Для этого необходимо уважать живое с раннего детства. В этом возрасте умные книги и экологические манифесты читать рановато. А сказки – в самый раз. Так что сказочной педагогике, нашей помощнице, есть чем здесь заняться.

Учиться соседству

Великая задача воспитателя – помочь ребёнку научиться доброжелательному соседству с окружающей жизнью, вниманию к ней и сочувствию. Но это возможно сделать лишь по мере расширения детского опыта общения с живым миром. Мы не всегда способны контролировать этот расширяющийся опыт, мы не всегда находимся рядом и даём комментарии происходящему. Но сказка, которая произвела на малыша впечатление, остаётся в нём надолго и участвует в создании душевного фона для новых переживаний.

В сказках много необычного, того, что мы называем чудесами, волшебством и так далее. Говорящие животные, ходячие деревья, всевозможные превращения... Но они не мешают детям ориентироваться в жизни – напротив, помогают в этом, подчёркивая те свойства, которые не бросаются в глаза. В сказке говорящий кот оказывается таким же разумным существом, как и ты, только более таинственным. Благодаря этому, ты и в поведении обычного кота заметишь разум и тайну. Сказка подскажет тебе, что в общении с растениями есть свой смысл (а наука уже подтверждает это и для реальной жизни). Сказка учит тому же, чему учит философия: единству и взаимосвязи всего живого на свете.

Природа

«Природа – это окружение и продолжение меня», – сказала девятилетняя девочка Алёна Шаламова, и это изречение очень точно отражает детское восприятие. Кстати, оно вполне созвучно тому, что говорил о жизни Альберт Швейцер. Здесь сочетается естественный для детства эгоцентризм и готовность считать всё живое органической частью собственной жизни.

Глупо наступать на дождевых червячков, которые рыхлят землю для зелёной травы, прекрасных цветов и знакомых деревьев. Нелепо бросать мусор в пруд, заслоняя от себя чудесный садик малька Булька. И как не помочь муравью добраться до родного муравейника, если знаешь – по сказке – насколько для него это важно. Это, конечно, не экологическое образование. Всё это – замечательные предпосылки для того, чтобы в более старшем возрасте возникло стремление быть экологически просвещённым.

Те, кого приручили

Не у всех детей есть домашние животные, а жалко: это прекрасная школа доброты и внимания к живому миру. Но кому-то не позволяют родители, другим – житейские условия, третьим – особенности здоровья (вроде аллергии на шерсть). Зато в сказке нет никаких ограничений! Можно завести себе кого угодно (в сказке, между прочим, лучше, чем в клетке) и любить его от всей души.

Это очень полезная тренировка. Знаменитая фраза «Мы в ответе за тех, кого приручили», взятая из сказки Антуана де Сент-Экзюпери, должна стать естественной ДО того, как кто-то прирученный будет зависеть от тебя.

Тех, кого приручили, необходимо понимать, и располагать ребёнка к этому прежде всего будет сказка. Позже наиболее любознательные из детей прочитают увлекательные книги натуралистов вроде Джералда Даррелла. Сказки могут начать свою работу с любого возраста. Лишь бы мы, воспитатели, позаботились об этом. Мы ведь тоже в ответе за своих питомцев.

Неприрученные

Не все живые существа попадают в разряд домашних любимцев. Даже кошки и собаки бывают не только белыми и пушистыми, но и облезлыми, и бродячими. А есть ещё дикие животные: акулы, хищные птицы, ядовитые змеи... Сложно представить их объектами пылкой детской любви, но не стоит их делать и объектами антипатии или даже ненависти. Ощутить их место в природе, в окружающей нас действительности (пусть и достаточно отдалённой) – тоже важная сторона уравновешенного, внимательного отношения к миру.

С какими-то проявлениями жизни приходится бороться – ведь случается, например, прихлопнуть кусачего комара. Но если ребёнок остановит вашу руку, потому что есть такой Комарик-герой, спасший Муху-цокотуху, порадитесь! Сказка создала в нём уравновешивающую силу. Вряд ли он будет обрывать лапки и крылышки попавшейся мухе, вряд ли будет кидать камнями в бездомную кошку, да и к человеку отнесётся, по-видимому, с добротой и сочувствием.

Сказка 1

Разговор с милиционером (из историй про червячка Игнатия)

Вечером после летнего дождя червячок Игнатий вылез из своей норки и с удовольствием огляделся вокруг.

Земля была влажной и тёплой, но ещё теплее была асфальтовая дорожка неподалёку от его норки. Червячок Игнатий выполз туда, растянулся поудобнее и задумался о том, обитают ли червячки на других планетах.

Вдруг рядом с ним по асфальту топнула чья-то нога в большом башмаке.

Червячок Игнатий от неожиданности взвился так, что стал похож на ракету, взлетающую к звёздам, но тут же приземлился обратно. И тихо крикнул:

– Караул!

Каждый крикнул бы «Караул!», если бы на него чуть не наступили. Но не каждый оказался бы таким воспитанным, как червячок Игнатий: он воскликнул «Караул!» очень тихо, чтобы никого не побеспокоить.

Никто и не побеспокоился. Ещё два раза червячку Игнатию пришлось шарахаться от ступавших рядом с ним ног. Иногда нога была в кроссовке, иногда в ботинке. Они были не очень большие и промелькнули быстро – наверное, ребята бежали играть в футбол.

Конечно, по дорожке шли не одноногие люди. У каждого из них была вторая нога, но червячок Игнатий обращал внимание только на ту ногу, которая ступала рядом с ним.

А от следующей ноги он уже не успел увернуться. К счастью, это была модная дамская туфля, и червячок Игнатий уцелел, потому что оказался между страшным острым каблуком и страшной маленькой подошвой.

Что это за сказка, в которой столько говорится про обувь, – спросите вы.

Но это же сказка про червячка, и если бы вы были червячком, вы бы тоже часто говорили о страшной обуви невнимательных людей-великанов.

– Пора возвращаться в норку, не дадут мне спокойно подумать, – решил червячок Игнатий. – Сначала ботинок, потом кроссовка, теперь туфля... Скоро сапоги пойдут.

И в этот самый момент рядом с ним гулко ухнул огромный сапог. Но не отправился дальше, а застыл на месте и начал топтаться туда-сюда. Червячок Игнатий отполз в траву.

– Где же мой свисток? – донёсся сверху до червячка Игнатия басистый голос.

Тут червячок Игнатий увидел недалеко от себя, в траве, странную вещь, похожую на норку, свёрнутую колечком. «Наверное, это и есть свисток», – подумал он и решил помочь человеку в сапогах.

Червячок Игнатий обвился вокруг свистка и стал выволакивать его на дорожку.

– А, вот он! – раздался тот же голос, и червячок Игнатий почувствовал, как его вместе со свистком поднимают наверх. Скоро он увидел перед собой густые усы, большой нос и два внимательных глаза, которые с удивлением смотрели на него.

– Добрый вечер, – сказал вежливый червячок Игнатий.

– А?... Э... Да-а-а... Конечно... Добрый вечер... – сказал, запинаясь, человек, с трудом приспособиваясь к разговору с червячком.

– Просто я помогал вам найти свисток и не успел с него смотаться, то есть смотать своё туловище, – объяснил червячок Игнатий.

– Это нормально, – сказал хозяин сапог и свистка. – Я милиционер, и от меня нелегко смотаться.

– Ну, вряд ли вам удалось бы догнать меня в моей норке, – заметил червячок Игнатий.

– Вряд ли, – согласился милиционер, представив себе, как он в глаженной форме и начищенных сапогах втискивается в червячную норку.

И добавил:

– А за свисток спасибо!.. Только чем же можно заниматься вечером после дождя, лёжа на асфальтовой дорожке?

– Я думал о том, живут ли червячки на других планетах, – сообщил червячок Игнатий.

– Вот это да! – восхитился милиционер. – Я, наверное, никогда в жизни об этом не думал.

– У вас другая работа, – заметил червячок Игнатий. – Чем занимаются милиционеры?

– Охраняют всех от хулиганов и безобразников.

– Вот как! – обрадовался червячок Игнатий. – Значит, вы и нас, червячков, должны охранять от тех, кто может на нас наступить. Ведь если на кого наступают – это же безобразие.

– Безобразие, – вздохнул милиционер.

– А теперь, пожалуйста, опустите меня на землю, – попросил червячок Игнатий. – Мне пора заниматься своими делами и размышлениями. До свидания. Желаю вам успехов в работе. Буду рад увидиться снова, только с вами, а не с вашим сапогом.

– До свидания, – сказал милиционер, опуская червячка Игнатия в траву. – Будем стараться. Спасибо за свисток. Извините за сапог.

– Всего вам хорошего, – ответил червячок Игнатий, уползая.

...А на следующий день, когда червячок Игнатий вылез из норки на вечернюю прогулку, он увидел, что краешек асфальтовой дорожки отгорожен красным металлическим заборчиком, на котором написано:

«ОСТОРОЖНО, НЕ НАСТУПИТЕ НА ЧЕРВЯЧКОВ!»

Почувствовать себя маленьким

На одной из крупных выставок мебели придумали такой рекламный аттракцион: комната, где все предметы обстановки были заметно больше обычного. Настолько, чтобы взрослый посетитель почувствовал себя маленьким ребёнком. На стул надо было карабкаться, а когда усаживался – ноги болтались, не доставая до пола. Край стола оказывался выше твоего подбородка. До выключателя невозможно было дотянуться, ну и так далее. Эта инсталляция имела важное воспитательное значение для взрослых. Она помогала им ощутить ту несладкую зависимость от мира взрослых, которая обычно является уделом детей.

Куда сложнее было бы придумать такой имитатор (электронный, наверное), который позволил бы человеку, большому или маленькому, ощутить себя существом ещё меньшим – скажем, воробьём или червячком. Сказке в этом отношении легко, она не нуждается ни в какой электронике. Вполне хватает силы воображения и словесного изображения, чтобы взглянуть на мир из гущи травы и дать наказ милиционеру заботиться не только о двуногих, но и о других живых существах.

Поможем заботиться о мелких

Если уж червячок Игнатий сумел тронуть закалённую душу милиционера, ребёнок тем более сумеет внести свою лепту в заботу о наших мелких соседях по жизни. В заботу о тех, кому так легко причинить вред, не посмотрев под ноги. Даже просто понаблюдать за ними, присмотреться к их повадкам – это уже начало сочувствия.

Убрать дождевого червячка или жука с дороги, где их могут раздавить. Насыпать зёрен в птичью кормушку. Выпустить на свободу бабочку, случайно залетевшую в дом. Покормить хлебом уток на пруду. Да мало ли ситуаций, когда человек, пусть даже ещё небольшой, в состоянии помочь тому, кто ещё меньше его. Дело воспитателя – показать ребёнку примеры таких ситуаций, побудить к участию в них. То есть поддержать и червячка Игнатия, и его друзей, не дожидаясь, пока кто-нибудь из них обретёт дар речи. Для разговоров достаточно и сказки, а в реальной жизни правильнее участвовать делом.

Возможные вопросы

- Случается ли тебе поразмышлять о жизни, как червячку Игнатию?
- Приходили тебе в голову мысли о существах, живущих на других планетах? А о разных существах, живущих на нашей планете? Кто из них тебе больше всего симпатичен?
- Представляешь, каково было бы нам, людям, если бы мимо нас ходили громадные великаны, у которых обувь во много раз больше нас? А если бы они не всегда смотрели под ноги?..
- Легко ли было червячку вытаскивать свисток из травы на дорожку? Почему он за это взялся?
- Одинаково ли червячок Игнатий и милиционер понимали слово «смотаться» – или по-разному? Как?
- Почему милиционер никогда не думал о том, как живут ЧЕРВЯЧКИ на других планетах?
- Как по-твоему, червячок Игнатий потом ещё общался с этим милиционером? Почему ты так думаешь?
- Встречались ли тебе где-нибудь надписи вроде «Осторожно, не наступите на червячков»?
- Случалось ли тебе помогать каким-нибудь насекомым, птицам, животным?
- А насекомые, птицы, животные нам чем-нибудь помогают? Чем?

Сказка 2

Природные картины

Летом около моря, на курортной набережной, обязательно продают всякие интересные штуки. Всякие сувениры из ракушек, пахучие подставки под чайник, полотенца с русалками и много всякого другого.

Вот на такой набережной в одном приморском городке время от времени торговал картинами маленький старичок-художник. Картины у него были необычные. Ведь он совсем не пользовался красками. Например, у птиц на его картинах было оперение из самых настоящих пёрышек. Горы он делал из мелких камешков, да к тому же старался собрать их обязательно на той самой горе, которую изображал на картине. Цветы он мастерил из засушенных цветов, травы из травинки, стволы деревьев – из кусочков древесной коры. Таким вот он был мастером.

Однажды какой-то толстый отдыхающий стоял-стоял в толпе возле его картин, разглядывал-разглядывал всё подряд, даже губами от удовольствия чмокал. Потом говорит:

– Хорошенькие у вас картинки. Всё прямо как настоящее.

– Почему ж это «как настоящее»? – удивился старик. – Всё на самом деле настоящее.

– Ха-ха-ха, – сказал отдыхающий (не засмеялся, а так, словами сказал). – На картине не могут быть настоящие горы и настоящие птицы.

– Очень даже могут, – возразил старик. – Если по-настоящему природу любить и по-настоящему с картиной работать, всё и будет настоящее.

– Ну, это только так говорится, – обиженно надул щёки отдыхающий. – Я же не могу услышать, как у вас на картине птицы поют.

– Конечно, не можете, пока они там, а вы здесь. Были бы там – услышали бы...

– Ха-ха-ха, – опять сказал отдыхающий словами. – Как вы смешно шутите.

– Не шучу, – нахмурился художник. – И ничего нарочного не подрисовываю. Я бы вас позвал с собой, но у вас смех ненастоящий, с таким смехом туда не попасть.

Наклонился он к своей картине – и вошёл в неё. Взобрался там по тропинке на холм и помахал оттуда рукой всем, кто возле картин толпился. Тут к нему птица на плечо слетела, и запела о чём-то. Видно было, с каким удовольствием старик её слушает. Допела птица, вспорхнула на дерево, а художник стал спускаться по другой стороне холма, так что скоро скрылся из виду.

Все, кто стоял возле картин, никак не могли рты закрыть от удивления.

Тут подошла девочка, которая рядом сидела, и стала картины собирать и укладывать, чтобы домой отнести. Это была внучка художника, она помогала деду с картинами управляться.

Заволновались люди: что же со старичком-то будет?

– Ничего страшного, – успокоила их девочка. – Дедушка часто так гуляет. Уйдёт в какую-нибудь картину, а домой уже другой дорогой приходит. Такой вот он чудной у нас. Мы привыкли.

– Но это же просто фокус какой-то! – возмутился толстый отдыхающий. – Невозможно так просто по картинам разгуливать. Это ненаучно, в конце концов! Я точно знаю, я ведь не кто-нибудь, а учёный технических и механических наук!

– Да дедушка тоже картины только на отдыхе рисует, – засмеялась девочка. – Вообще-то он академик известный. Но мне его картины очень нравятся. Я с ним тоже иногда на целый день туда ухожу. Очень уж здорово там птички поют...

Путешествия по красоте

Когда мы идём по лугу, бродим по лесу или гуляем у пруда, мы делаем это по-разному. Можно пользоваться природой как удобным способом отдохнуть, «оттянуться», а можно прийти к ней в гости. В первом случае мы просто-напросто потребители, ведущие себя аккуратно или неряшливо, у кого какое воспитание. Во втором – мы *путешественники по красоте*, и вот это самое интересное.

Так что дело не только в том, чтобы приучать детей беречь природу, не мусорить и прочее. Привить им радость путешествий в красоту не менее важно. И здесь уже необходима некоторая сказочность. Хотя она, безусловно, присутствует и в самой природе, но можно позаботиться и о том, чтобы закрепить отношение к ней.

Куда пойдём?

Конечно, после такой сказки стоило бы отправиться на прогулку – или на экскурсию. На природу – или на выставку. Ведь мы теперь знаем, что путешествовать в красоту можно и через картины. Если не на выставку, то можно хотя бы порассматривать хорошую репродукцию хорошего художника-пейзажиста. Поговорить о картине, о том, что там видно, а чего не видно. Что мы увидим, если войдём туда и углубимся в лес, или обогнём гору, или...

А что если для каждого ребёнка выбрать ту картинку, которая ему особенно нравится? Чтобы он рассказал про своё путешествие в неё. Что он там увидел? Кого он там встретил? Как вернулся обратно?

Только не забудем: в любом случае мы идём на встречу с Природой. Отправляемся в путешествие по красоте.

Возможные вопросы

– Приходилось ли тебе видеть всякие забавные штуки, сделанные из ракушек, камней или пахучего дерева? Какие? Где?

– Попадались ли тебе картины, нарисованные не красками, а сделанные из разных материалов? Из каких?

– Встречались ли тебе такие картины или фотографии природы, что хотелось попасть туда – в то место, которое нарисовано или сфотографировано?

– А случалось ли тебе оказаться в таком красивом месте, что хотелось, чтобы оно осталось у тебя на картине или на фотографии?

– Как по-твоему, почему толстый отдыхающий сказал не «хорошие картины», а «хорошенькие картинки»?

– Интересно, все люди умеют смеяться – или некоторые не умеют? Как ты думаешь?

– Если бы у тебя висела такая картина, как в сказке, ты бы часто там гулял?

– Когда внучка стала собирать картины, дедушка не мог бы выпасть из той, куда он ушёл? Почему?

– Почему возмутился толстый отдыхающий, на что он обиделся?

– Часто ли, по-твоему, девочка уносила картины домой сама, без дедушки?

Сказка 3

Труф-Труф, лесной человечек

Вырос как-то в лесу не дуб, не гриб, не клён, не слон, а маленький такой человечек. Сам по себе вырос, из земли появился, как это в лесу принято. Просто раз – и пророс! Посоветовалась полянка, где он родился, с деревьями да кустами, травами и цветами, и назвали лесного человечка Труф-Труф.

Рос Труф-Труф ужасно нетерпеливым. Всё хотелось ему с места сорваться, куда-то помчаться.

– Разве можно так долго на одном месте торчать! – начал он возмущаться, как только у него язычок отрос. – Столько всего ветерок нащёптывает! О близких местах, и дальних краях, и неведомых странах. Всё хочу повидать, везде побывать. Скорее бы ноги выросли.

– Подожди, не спеши, – шелестели ему деревья да кусты, травы и цветы. – Оглядишься вокруг, посмотри на небо, почувствуй вкус росы. Нигде такой красоты нет, как на родной полянке...

Но Труф-Труф только отмахивался от советчиков и мечтал, чтобы скорее у него выросли ноги.

Наконец почувствовал человечек, что с ногами у него всё в порядке. Выдернул их из земли – и помчался, не попрощавшись, по лесу, по лугу, по полю, по дорогам и бездорожью.

Куда только ни забредал лесной непоседа, и нигде долго усидеть не мог. Бегал, носился, пока голова кругом не пошла, пока ноги не заболели.

Не помогли ему ни травки, ни пиявки, ни солнечное облучение, ни грязевое лечение, да и никакие другие средства скорой природной помощи. Еле-еле добрёл он обратно до своей полянки.

Добрался, молча сунул ноги в землю – и замер. Боль постепенно и ушла. Да и голова уже не кружится. Хорошо лесному человечку. На небо смотрит, вкусом росы наслаждается, к деревьям да кустам, травам и цветам прислушивается. «И вправду, – думает, – нигде такой красоты нет, как на родной полянке».

Много дней так прошло. Никуда человечек не торопился. Хотя ветерок по-прежнему к нему прилетал и свои рассказы нащёптывал – о близких местах, дальних краях и неведомых странах. Но очень уж Труф-Труфу нравилось со своими общаться. Столько удивительного можно, оказывается, узнать от любой травинки, от каждого кустика, а уж тем более от большого дерева. И о земле, из которой все они растут, и о небе, к которому все они тянутся. И даже о дальних странах – ведь ветерок каждому свои рассказы нащёптывает.

А потом...

Потом снова вытащил Труф-Труф ноги из земли, помахал на прощание полянке, деревьям да кустам и говорит:

– Пойду снова по миру побегаю. Не беспокойтесь за меня. Посмотрю что где как – и обратно. Я же теперь и к небу присмотрелся, и вкус росы распробовал, и с вами всеми сдружился так, что долго без вас не смогу.

И полянка с деревьями да кустами, травами и цветами прошелестела в ответ что-то нежное, важное и понятное только лесному человечку.

Рассмотреть своё

Живое не только *вокруг* нас, оно ещё и *рядом* с нами. Находящееся рядом, привычнее, его легко перестать замечать. Но именно с того, что составляет часть нашего обыденного окружения, стоит начинать развитие внимания к природе. С цветов на подоконнике, домашних животных, деревьев возле дома. Со своей родной «полянки».

Мы, люди, в большинстве своём давно уже не лесные человечки, а всё больше домашних, и даже чаще городские, чем сельские. Тем важнее для нас дружить со всяким проявлением жизни, которое находится в зоне нашего существования. Знать по именам растения, представлять себе их привычки и потребности. Не бояться собак и кошек, уметь обращаться с ними. Успеть обрадоваться птичке, опустившейся передохнуть неподалёку от нас (и суметь отличить синицу от воробья). Много в образовании этих душевных навыков ребёнка зависит от воспитателя, от его отношения к окружению, от его знаний, позволяющих подсказать название для растущего, бегающего или летающего. Так что стоит запастись этим впрок.

Кто мы друг для друга

У себя в саду или в комнате мы заботимся о растениях. Заботимся о домашних животных. В сказке про Труф-Труфа происходит как бы наоборот: полянка с деревьями да кустами, травами и цветами заботится о своём человечке. Но если подумать, то и в реальной жизни всё не так уж очевидно. Растения наполняют наши лёгкие кислородом, а нашу душу – природной красотой, поддерживают её примером жизнестойкости. Кошка дарит нам свою нежность, а собака – преданность. Наше существование пронизано друг другом.

Если завести себе такого игрушечного Труф-Труфа, который мог бы пожить в цветочном горшке среди зелёных листьев, то у ребёнка появится посредник, который вовремя подскажет, что земля в горшке пересохла и пора дать растению напиться. Во дворе он познакомит малыша с деревом, с которым дружит. А зимой намекнёт, что хорошо бы подкормить уличных птичек, насыпав для них пшена в кормушку.

Впрочем, многие дети прекрасно обойдутся без посредников. Они сами умеют слушать, что им нащёптывает веток, и если мы их попросим, расскажут нам то, о чём мы уже позабыли, расставшись с детством.

Возможные вопросы

- Что вообще может вырасти в лесу? Только растения – или ещё кто-то?
- А тебе хотелось бы побывать в незнакомых краях и дальних странах?
- Бывает ли так, что тебе ветерок тоже нащёптывает что-то интересное, как Труф-Труфу?
- Почему деревья да кусты, травы и цветы советовали человечку не спешить с путешествиями?
- Где для тебя самое красивое место на земле?
- Почему никакие средства не помогли лесному человечку, кроме возвращения туда, где он вырос?
- Как по-твоему, что интересного мог узнать Труф-Труф от дерева, кустика или травинки?
- Надолго ли человечек ушёл с родной полянки во второй раз? Почему ты так думаешь?
- Люди заботятся о тех растениях, которые выращивают, и о домашних животных. А растения и животные могут заботиться о человеке? Как?

– Если бы тебе удалось встретиться с Труф-Труфом, о чём тебе было бы интересно его расспросить?

Сказка 4

Садик малька Булька

(из историй про червячка Игнатия)

Не все друзья червячка Игнатия могли побывать у него в гостях и попить в его норке чаю. Одним из таких друзей был малёк Бульк. Он жил в одном из прудов Парка Дружбы.

Малёк Бульк был юрким и нырким. Когда он видел что-нибудь необычное, он сразу отскакивал на всякий случай в сторону. Так вели себя все мальки. Но они, отскочив, продолжали резвиться в сторонке, а малёк Бульк всегда хотел понять, что же это такое новое появилось в его жизни. И чтобы получить ответ, он нырял вглубь. В глубине жили рыбы мудрецы. С ними всегда можно было посоветоваться о необычном. А потом малёк Бульк любил поплавать один и обдумать то, что ему рассказали.

Остальные мальки плавали стайкой и смеялись над Бульком: «Ха-ха-ха! Чуть что, сразу к старикам ныряет. Что они понимают в нашей молодой жизни!...»

Но почему-то насмешников со временем становилось всё меньше и меньше. А те, что остались, тоже всё чаще ныряли вглубь, посоветоваться с мудрецами. Или советовались с Бульком, несмотря на его молодость.

Вот с этим задумчивым мальком и дружил червячок Игнатий. Иногда он ненадолго погружался к нему в пруд, но чаще они беседовали возле кромки воды – один по одну сторону, другой по другую.

Однажды, после того, как они рассказали друг другу о последних событиях и открытиях своей жизни, малёк Бульк сказал червячку Игнатию:

– Самое главное для меня событие – это мой садик. Но что о нём рассказывать? Его надо посмотреть.

– С удовольствием, – сказал червячок Игнатий. – Немного побывать под водой мне совершенно не трудно. И даже приятно. Особенно в гостях у малька Булька.

Ах, какой садик развёл малёк Бульк у себя под водой! Там росли водоросли разных форм и цветов. Между ними петляли дорожки, выложенные узорными камешками. По дорожкам ползали очаровательные водяные улиточки. В беседке, искусно сооружённой из разноцветных стёклышек, был устроен настоящий музей всяких подводных диковин...

– Ну и садик у тебя! Просто произведение искусства, – восхищался червячок Игнатий. – Только никак не могу понять, почему тут такие сумерки. Ведь солнышко светит, и на небе ни облачка.

– Так и задумано. Ты всё поймёшь, когда снаружи на мой садик согласишься, – пообещал малёк Бульк.

– Да, мне уже пора выбираться, – спохватился червячок. – Всё-таки я не рыбка. А то бы я в твоём садике весь день провёл.

Но когда червячок Игнатий снова оказался на берегу и глянул на то место, где он только что побывал под водой, он пришёл в ужас.

– Что это такое, малёк Бульк? Над твоим садиком больше всего скопилось всякого плавающего мусора. Прямо какая-то надводная свалка устроена над таким подводным чудом!.. Неужели тебе не хочется её расчистить? Или это такая маскировка?

– Вот именно. Я знал, что ты догадаешься, – кивнул малёк.

– Но ведь это НЕКРАСИВАЯ маскировка! – не выдержал червячок Игнатий. – Так чудесно у тебя в глубине и так ужасно сверху. Пусть бы люди тоже любовались твоим садовым искусством.

Малёк Бульк был удивлён, что друг его не понимает.

– Маскировка и должна быть некрасивой. Сам посуди, если бы я всё расчистил, если бы мой садик был виден сквозь прозрачную воду, сколько нашлось бы мальчишек, желающих забросать его всяким мусором. И не только мальчишек. Я-то знаю. Всё, что здесь собрано сверху, побросали в пруд сами люди. Вот пусть и любуются СВОИМ САДИКОМ. Тем, что накидали. А я буду жить своей глубинной жизнью. И так мне ведь приходится каждый день пропалывать мой садик от всего этого безобразия, которое в воду падает...

– Да, это не очень-то приятно, дорогой малёк Бульк. И я обязательно подумаю, как тебе помочь. Да и вообще нам всем.

Ничего Бульк на это не сказал, только забулькал так выразительно, что стало понятно его мнение: мысли червячка Игнатия, конечно, очень благородны, но садик всё равно надо маскировать как следует.

Однако мысли червячка Игнатия не остались только мыслями.

Вскоре в местной газете «Парк Дружбы» появилась заметка, озаглавленная «Садик малька Булька». В редакции не знали, кто принёс эту статью. Она словно сама появилась на столе главного редактора, стоявшем у открытого окна. И главный редактор сказал:

– Мы эту заметку обязательно опубликуем. Она так своеобразно написана: от имени дождевого червячка, который дружит с мальком. Автор так сумел войти в роль, что даже подписался: Червячок И. Впрочем, может быть, это и в самом деле его фамилия?

После того, как все прочли эту необычную заметку, в прудах Парка Дружбы стало гораздо меньше мусора. Некоторые жители даже приходили с сачками, чтобы вылавливать пустые бутылки и прочую ненужную ерунду, попавшую в воду, и относили всё это в мусорный бак.

Правда, оставались ещё и такие, кто, наоборот, норовил бросить в пруд всякие ненужные предметы. Но даже на этих людей (наверное, неграмотных, раз они не читали заметку червячка Игнатия) нашлась управа.

Стоило какому-нибудь мальчишке размахнуться, чтобы бросить в пруд кусок кирпича, как непременно находился какой-нибудь муравей, который пребольно кусал его в ногу. Мальчишка начинал чесать укушенное место, и весь интерес к бросанию камней у него исчезал.

Стоило какой-нибудь девочке попытаться изящным жестом отправить в воду обёртку от мороженого, как вокруг неё начинала кружиться оса, обращая её в бегство. По странному совпадению оса гонялась за ней, пока девочка не оказывалась возле урны и не догадывалась бросить обёртку именно туда.

Доставалось и взрослым, если они впадали в какое-то глупое детство, загрязняющее воду. И раскрасневшийся от пива гражданин уже понимал, что пустую банку лучше не зашвыривать в воду, чтобы какой-нибудь жук не стукнул его случайно по лбу, как жужжащая пуля.

В норке червячка Игнатия то и дело обсуждали всевозможные способы воздействия на загрязнителей, а также со смехом делились опытом укрощения недогадливых. Все признавали, что эти способы укрощения оказались очень полезным дополнением к заметке Червячка И. Только жалели, что с ними не пьёт чай малёк Бульк. Его удивительный садик был теперь виден в прозрачной воде прямо с берега и стал одной из лучших достопримечательностей Парка Дружбы.

На что мы хотим любоваться

Действительно, на что? На красоту наземных и подводных садилов – или на мусорные ошмётки, превращающие эту красоту в безобразие? Дело не в том, чтобы ответить на этот

вопрос вообще, в принципе. Попробуем отвечать на него себе каждый раз, когда рука комкает ненужную бумажку, которую надо выбросить: избавиться от неё побыстрее или искать урну?.. А если научился уличной аккуратности сам, приучать и детей. Только тогда будет шанс сохранить что-нибудь, приятное взгляду.

Отучить ребёнка от естественного порыва – бросить подальше от себя липкую обёртку от мороженого или конфетный фантик – не так-то просто. Особенно если избегать палочной дисциплины. Под пристальным взглядом воспитателя он, может быть, и сдержится, а вот когда никто не смотрит... Другое дело, если в детском сознании существует какой-то положительный образ, ради которого стоит постараться. Может быть, червячку Игнатию с мальком Бульком удастся помочь ему в деле создания такого образа?..

Как помочь другим садикам

После этой сказки самое время оглядеться вокруг. Может быть, где-то рядом есть другие особые места, другие «садики», которые будут достопримечательностью места, где мы живём? При условии, что мы все, взрослые и дети, приложим усилия к сохранению этих мест в наилучшем виде.

Мы можем взять под опеку какое-нибудь дерево или куст, придумать ему имя, следить, чтобы вокруг было чисто, принести в жару ему воду в бутылочке. Можем даже развести свой садик – во дворе или дома, в цветочном горшке или в ящике на балконе.

Если мы где-то вместе отдыхаем – на берегу пруда, в лесу или парке, объявим своё небольшое место отдыха «нашим садиком». Значит, позаботимся о нём. Пусть оно останется, когда будем уходить, лучше и чище, чем когда мы пришли.

Выводя сказочную проблематику за пределы сказки, в окружающую жизнь, мы поможем детям проявить солидарность с червячком Игнатием и с его друзьями. Ради этого и нужна сказочная педагогика.

Возможные вопросы

- Приходилось ли тебе видеть мальков? Где? Как они себя ведут?
- Как по-твоему, полезно мальку советоваться с мудрыми рыбами – или лучше стараться всё понять самому?
- Хотелось бы тебе повидать садик малька Булька? Кстати, где можно увидеть подводные садики, никуда не ныряя? Нравится ли тебе наблюдать за жизнью в аквариуме?
- Почему червячок Игнатий огорчился, увидев маскировку садика?
- Нравится ли тебе, когда в каком-нибудь красивом месте намусорено? А в некрасивом?
- Что интереснее – мусорить или убираться?
- Что ты делаешь, если у тебя в руках что-нибудь ненужное, от чего надо избавиться?
- Интересно, как заметка о садике малька Булька попала на стол редактора газеты? Что ты об этом думаешь?
- Что больше подействовало на посетителей Парка Дружбы: заметка в газете или действия друзей червячка Игнатия? Почему?
- Можешь ли ты придумать какой-нибудь дополнительный, не описанный в сказке, способ сохранять в чистоте пруд, парк или лес?

Сказка 5 Гриб Глеб *(из историй про червячка Игнатия)*

Время от времени червячок Игнатий любил отправиться погулять в лес. Крылышки позволяли ему попасть в такие места, где не было людей.

Вообще-то червячок Игнатий любил общаться с людьми, особенно если с ними можно было поговорить о чём-нибудь важном. Но многие люди вели себя в лесу, по мнению червячка Игнатия, не совсем по-человечески: оставляли там мусор, губили деревья и растения, а иногда даже приходили с ружьями и норовили убить кого-нибудь живого.

В городе люди тоже вели себя по-разному, но всё-таки город специально для людей, а в лес они приходят в гости. Могли бы повежливее с ним обходиться.

Поэтому червячок Игнатий был доволен, попадая в безлюдное лесное место. Хорошо на душе становится, когда вокруг настоящий лесной лес, а не лесное продолжение города. Можно спокойно о жизни подумать, и о людях тоже.

– Даже вслух можно порассуждать, – сказал он вслух. Это ему понравилось, и он продолжил: – Например, о том, почему не со всеми людьми можно поговорить о главных вещах. Некоторые люди готовы сколько угодно болтать о пустяках, а стоит о чём-нибудь интересном заговорить, как они умолкают.

– Может быть, всё дело в том, что считать главным и интересным? – раздался чей-то голос.

Эта мысль показалась червячку Игнатию достойной внимания. Он обдумал её и продолжил рассуждать вслух:

– Конечно, если для человека главное – это зарабатывание денег, то для него может быть не очень интересно, что такое любовь и дружба. Как помогать жить друг другу. Как вообще жизнь задумана, и что нам об этом известно...

– И что такое жизнь вообще, – подхватил голос. – И как каждому из нас быть собой как можно лучше...

– Вот именно, – кивнул червячок Игнатий.

И только тогда спохватился, что понятия не имеет, кому кивает.

Он огляделся. Людей не было. Но не было также ни птиц, ни зверей, ни насекомых, ни гномов, ни каких-нибудь других сказочных существ... Деревья, кусты, трава... Ну, гриб рядом растёт...

– Наконец-то вы обратили на меня внимание, червячок Игнатий, – обрадовался гриб. – Разрешите представиться: гриб Глеб. Белый гриб, если быть точным, или боровик. Но «гриб Глеб» звучит лучше всего. Здравствуйте. Вот не думал, что мне повезёт встретиться с самим червячком Игнатием.

– Здравствуйте, гриб Глеб, – червячок Игнатий был озадачен. – Простите, но что-то мне до сих пор не доводилось встречать говорящих грибов...

– Могу рассказать на эту тему анекдот, – усмехнулся гриб. – Жара, едет мужик на телеге. И говорит сам себе: «Никогда такой жары не видал». А лошадь поддакивает: «Я тоже». «Вот это да! – удивляется мужик. – Никогда не слышал, чтобы лошадь говорила!...» – «Я тоже», – говорит телега.

– Да, смешной анекдот, – согласился червячок Игнатий. – Мне бы только понять, кто здесь из нас лошадь, а кто телега... А ещё интересно, откуда вы обо мне знаете? Неужели вы... извините... ходите?..

– Конечно, нет! – развеселился гриб. – Зачем тратить время на перебегание с места на место, если можно жить и думать о жизни там, где ты вырос? Но ведь я не один на свете. Наша матушка-грибница, у неё такие связи... От неё и знаю. А вы что-нибудь знаете о грибах, кроме того, что грибники рассказывают?

Червячок Игнатий замялся:

– Мало, наверно, знаю... Грибы – это такие растения...

– Так это же давно устаревшие сведения!.. Раньше нас и впрямь обзывали... то есть называли низшими растениями. А теперь считают одним из царств живых организмов. Да-да, одним из царств!.. И знают уже, что в нас соединяются свойства растений со свойствами животных. Так почему бы некоторым из нас не разговаривать? Хотя это не самое интересное занятие. Думать гораздо интереснее. Тем более, что мы через матушку-грибницу обмениваемся мыслями чуть ли не со всей природой. Ведь мы, грибы разных видов, где только ни живём.

– Тогда вам много чего известно о жизни такого, чего другие не знают. Правильно я понял? – уточнил червячок Игнатий.

– И да, и нет. Ведь дело не в том, чтобы знать миллионы всяких подробностей о жизни. А самые главные вещи может узнать каждый, кто захочет. Ему надо только понять, что для него важно и интересно. Ведь с этого примерно и начался наш разговор.

– Верно. А как вы думаете, гриб Глеб, какие среди главных вещей самые-самые главные?..

Тут беседа стала такой интересной для них обоих, что длилась до самого вечера...

* * *

На следующий день, собравшись за чаем, друзья червячка Игнатия с интересом слушали его рассказ о грибе Глебе, жалея, что нельзя позвать его в гости. А когда закончился и рассказ, и все обсуждения, которые он вызвал, паук Пафнутий спросил:

– Скажи, червячок Игнатий, ты ведь наверняка сделал какое-то открытие после встречи с грибом Глебом? Мы тебя знаем, без этого никогда не обходится. Расскажешь нам, какое?

– Открытие?.. – задумался червячок Игнатий. – Да, наверное, открытие. Мне сначала казалось, что это просто удивление... Спасибо, паук Пафнутий, ты меня надоумил. Только как бы это выразить?.. Вот, понял! Жизнь так многообразна, что никогда не знаешь заранее, где найдёшь интересного собеседника... Хотя... Всё-таки встречаются места, где их особенно много.

И он обвёл взглядом своих друзей, забывших за беседой об остывшем чае.

Наши безмолвные собеседники

Они повсюду. Они рядом с нами, если мы не забиваемся от них в какую-нибудь сплошную каменно-металлическую цивилизацию. Они рассказывают нам о красоте первозданного мира. Они учат нас непосредственному восприятию жизни. Они воплощают в себе многие душевные свойства лучше, чем мы сами. И часто кажется, что они знают о мире гораздо больше нашего. Им есть что сообщить нам о важнейших основах существования – общего для них и для нас.

Одни из них больше похожи на нас: тоже движутся по жизни, испытывают боль и радость, дружат и враждуют, любят своих детёнышей. Другие остаются на одном и том же месте, но и с ними мы схожи во многом, с ними нам тоже есть о чём поговорить.

Этому бесценному молчаливому общению необходимо научиться и нашим детям. У некоторых из них это получается сразу, и даже лучше чем у взрослых, но надо сохранить

это умение и в дальнейшем. Другим это даётся позже, но в любом случае они должны *знать* о такой возможности, хотя бы с помощью сказки.

О червячке Игнatii напомним, что ему удалось вырастить крылышки, тонкие и прозрачные, которые не мешают ему жить обычной жизнью, но позволяют, когда нужно, неплохо летать.

Поделиться открытиями

Не только червячок Игнатий склонен к открытиям. Любой ребёнок в начальную пору своей жизни совершает их одно за другим – это неизбежный для него способ познания мира. Наша задача состоит в том, чтобы после сказки привлечь его внимание к общению с природой и к открытиям в этой сфере. И научить его делиться этими находками, то есть вместе осваивать их.

О чём тебе расскажет осенний клён? Что такого особого знает о жизни подорожник, умеющий заживать царапины? Почему роза так притягивает нас своей красотой? Какую новость прочирикал нам воробей? Как лучше всего разговаривает собака: с помощью лая, визга или хвоста?..

Можно на прогулке устроить соревнование по открытиям – чтобы каждое из них становилось общим достоянием. И если кто-то расскажет о своём разговоре с грибом или ромашкой, не будем махать на него руками: мол, ты придумываешь. Выдумка часто оказывается лишь формой для передачи чего-то важного.

Возможные вопросы

– Нравится ли тебе в лесу? Что там для тебя интереснее всего? Какие твои любимые лесные растения?

– Почему червячок Игнатий особенно любил погулять в лесу?

– Чем лес отличается от маленького сквера и от большого парка?

– Хотелось бы тебе поговорить с червячком Игнатием о важных вещах?

– Почему червячок Игнатий удивился, что гриб разговаривает? Ведь сам-то червячок тоже был говорящим.

– Знаешь ли ты, что такое грибница? Почему гриб Глеб называл её матушкой?

– Как по-твоему, о чём разговаривали гриб Глеб и червячок Игнатий? Назови что-нибудь главное-главное.

– Обязательно ли нужны слова, когда с кем-нибудь общаешься? Как говорит с нами роза? А соловей? А яблоня?

– Встречал ли ты в лесу что-нибудь удивительное? Что, например?

– Как бы ты себя повёл, если бы гриб, на который ты смотришь, вдруг приподнял шляпку и сказал «Привет»?

Сказка 6

Пересаживание

(из историй про червячка Игнатия)

Однажды, когда червячок Игнатий и его друзья пили вместе чай и разговаривали обо всяких интересных и важных вещах, произошло что-то странное. К ним в чашки стали падать маленькие крупинки земли.

Крупинки сыпались и на остальной стол, но особенно заметны они были тогда, когда попадали в чью-нибудь чашку. Потому что пить чай с землёй – это совсем не то, что пить чай с сахаром.

– Что за новое угощение ты нам приготовил, червячок Игнатий? – спросил паук Пафнутий, изучая получившийся у него напиток.

– Это, наверное, такая новая игра: «Угадай, что случилось!»! – предположила божья коровка Пятнашка. – Или какая-то шутка.

– Между прочим, это может быть и землетрясение, – озабочился жук Дормидонт. – Не пора ли нам организованно и без паники выбираться наружу?

– Нет, насчёт землетрясения не бойтесь, – успокоил всех червячок Игнатий. – Оно идёт не сверху, а снизу. Снизу всё спокойно. А что это такое мы постепенно разгадаем...

Впрочем, разгадка появилась раньше, чем он успел договорить слово «разгадаем». Крупинки земли посыпались быстрее – и вдруг над столом, высунувшись из земли, повис большой белый корень с расходящимися от него, как волоски, мелкими корешками.

– Ах, вот откуда этот беспорядок! – возмутился жук Дормидонт. – Что за растение? Нашло где расти. Выполоть его немедленно!

– Запросто, – отозвался муравей Моня. – Мы в нашем муравейнике всё время этим занимаемся. Иначе муравейнику не выжить. Разгрызём на кусочки, повытаскиваем из земли, и дело с концом.

– Подождите, друзья, пожалуйста, – попросил червячок Игнатий. – Оно помешало, конечно, нашей спокойной жизни, но ведь оно само тоже живое. Что ж мы будем его на кусочки разнимать? Надо выкопать аккуратно и пересадить. Я сейчас посмотрю, как оно снаружи выглядит.

С этими словами он выполз из норки, оставив остальных убирать со стола.

Растение было незнакомое и, по-видимому, растущее очень быстро. Червячок Игнатий был уверен, что ещё вчера здесь росла только обычная трава. А теперь над ней возвышался плотный стебель с длинными развесистыми листьями.

– Похоже на молодую кукурузу, – высказал своё впечатление выскочивший невесть откуда кузнечик Кузя, которого не было в этот раз на чаепитии. – Только не кукуруза. Поменьше.

– Это напоминать сахарный тростник, – сказал кузнечик Смит, который подскочил так же стремительно и неожиданно, как и его закадычный друг Кузя. – Но тоже меньше. Очень меньше.

– А по-моему, это цветок, – сказал червячок Игнатий. – Просто он ещё даже без бутона. И вид какой-то незнакомый. Я предлагаю назвать это растение «гостензия». Ведь оно в гости на чай зашло, хоть и без приглашения. Думаю, что если бы оно могло само перебраться немного в сторону, чтобы не разрушать норку, оно бы непременно перебралось. Правда, уважаемая гостензия?..

И тут, как ни удивительно, гостензия кивнула. Вернее, наклонилась всем стеблем к червячку Игнатию, Кузе и Смиуту. А потом, мелко сотрясаясь, стало понемногу вылезать из земли!..

Червячок и кузнечики стояли, оцепенев от изумления, пока рядом с ними не раздались голоса паука Пафнута и божьей коровки Пятнашки.

– Мы приготовили его к пересадке, – сообщил паук Пафнутий.

– И ни чуточки не повредили, – заверила божья коровка Пятнашка. – Я специально следила за этим.

Тут растение окончательно легло на землю, а затем наружу выбрались жук Дормидонт и муравей Моня.

– О, и кузнечики тут. Хорошо, от помощи не откажемся, – обрадовался жук Дормидонт. – Сейчас паук Пафнутий сделает верёвки, запряжёмся и перетащим. Червячок Игнатий тем временем разрыхлит землю для посадки, а муравей Моня начнёт норку чинить.

– Муравей Моня снаружи, а я изнутри, – добавила божья коровка Пятнашка. – А то ты, жук Дормидонт, совсем меня в игру не включил.

– Какая игра? – вознегодовал жук Дормидонт. – Это важное дело!

– Чем важнее дело, тем интереснее играть в него! – заявила Пятнашка таким тоном, который означал, что спорить с ней дальше на эту тему не имеет никакого смысла.

Все принялись за дело с таким удовольствием, что червячок Игнатий подумал: «А ведь божья коровка Пятнашка права. Она такое замечательное открытие совершила, надо же! „Чем важнее дело, тем интереснее играть в него“. И сказала это совсем между прочим, как ни в чём не бывало. А я каждым своим открытием хвастаю. Надо быть поскромнее... Но ведь хочется рассказать другим про то, что сам понял. Даже не знаю, как тут быть...»

Эти мысли вовсе не мешали ему усердно готовить место для пересаживания гостензии. Тем временем остальные подтащили растение к новому месту жительства. Скоро оно прочно и уютно обосновалось там, где никому не могло помешать.

А несколько дней спустя червячок Игнатий с божьей коровкой Пятнашкой стояли возле гостензии, у которой на высоком стебле расцвела целая пирамида лиловых колокольчиков.

– Прижилась гостензия, – удовлетворённо сказал червячок Игнатий. – Хорошо, что мы её не повредили. Вон какая красота!.. Ой!

Его «ой» было вызвано тем, что прямо возле них упали несколько колокольчиков из цветочной пирамиды, возвышавшейся над ними.

– Может быть, что-то всё-таки не так? – забеспокоился червячок Игнатий. – Рано ещё цветам опадать. Только-только распустились...

Но божья коровка Пятнашка издала в ответ хитрый довольный хохоток.

– Знаю, знаю! – веселилась она. – Ничего в этом страшного. Наоборот. Это гостензия тебя благодарит за то, что ты о ней позаботился.

– Ну, не один же я, – смущённо сказал червячок Игнатий. – Все заботились. Я-то как раз почти ничего и не делал. Но всё равно – спасибо, тебе, гостензия!..

А Пятнашка, собрав цветы, уже мчалась поставить их в норке на стол и созвать всех, кто сможет придти, на новое чаепитие.

Выполоть или пересадить

В деревне, где жили мои родители в старости, они много сил уделяли своему земельному участку. Мама больше занималась садом и огородом, а отец «окультуривал» прилегающую к дому землю, где не было грядок и клумб, но которую он не хотел отдавать сорнякам. И когда мама, по всем правилам садовой науки, прореживала цветы или, скажем, грядку

клубники, отец забирал вырванные растения и высаживал их где придётся. То тут, то там можно было встретить вольные нарциссы, незабудки или шальные ягоды клубники, растущие в самых невероятных местах. Поэтому для внуков участок всегда был полон загадочных неожиданностей.

Помогать жить растениям, а тем более всевозможным живым существам, будь то птицы, рыбы или животные, – это один из центральных элементов человеческой культуры. Тут важен не потребительский подход (что я с этого буду иметь?), а подход нравственный. Ведь только такой подход позволит нам и нашим потомкам сохранить живой и разнообразной нашу планету – или тот её участок, что расположен возле нашего дома.

Где найти переводчиков

Хорошо, что рядом с червячком Игнатием оказалась божья коровка Пятнашка, которая поняла, что цветок выражает свою благодарность. Может быть, в реальном мире переводчиками придётся быть нам, взрослым? Вопрос только в том, нужны ли детям наши, взрослые переводы.

В самом деле, давайте лучше попробуем на эту роль самих детей! Устроим школу переводчиков с растительного, цветочного и древесного, с собачьего, кошачьего и птичьего... Каждый из детей может побыть в этой школе учителем, объясняя другим, что он понял на выбранном им языке. Что сказали одуванчик или тополь, воробей или ворона, щенок или котёнок. Разве эти языки менее полезны, чем английский или французский? Да и когда ещё встретишь англичанина или француза, а природа – вот она, рядом с нами. Только успевай понимать.

Впрочем, мы сами тоже можем, наверное, сказать что-то своё в этой школе, почему бы и нет. Только на равных с остальными учениками-учителями. Пусть это будет школа без строгого директора. Иначе не получится весёлой игры, а без этого детям учиться трудно.

Возможные вопросы

– Почему божья коровка Пятнашка решила, что земля, сыплющаяся в чашки, – это такая игра?

– Что сделали бы жук Дормидонт и муравей Моня с гостензией, если бы за неё не заступился червячок Игнатий?

– Как можно заметить по разговору кузнечика Смита, что это иностранный кузнечик?

– Гостензия на самом деле кивнула червячку Игнатию – или просто показалось, потому что её корни в этот момент вытолкнули из земли?

– Почему божья коровка Пятнашка считала пересадку игрой, а жук Дормидонт – важным делом? Как тебе кажется правильнее?

– «Чем важнее дело, тем интереснее играть в него», – сказала Пятнашка. Ты тоже считаешь это важным открытием?

– Когда ты открываешь для себя что-то интересное, ты рассказываешь об этом? Или сохраняешь в секрете, чтобы только самому про это знать?

– Бывают ли растения, которые так быстро растут, как гостензия? Или только в сказке?

– Правильно Пятнашка поняла, что гостензия благодарит червячка Игнатия – или просто выдумала это?

– Приходилось ли тебе чувствовать благодарность растения или животного за то, что для него сделано?

Сказка 7

Зоолес

Забрёл один путник в незнакомые места. Звали того путника Истик. Он незнакомых мест не боялся. Шёл спокойно по широкой дороге, да только дорога вдруг упёрлась в лес – и кончилась.

Стоит Истик перед глухой чащей, не может понять: зачем же сюда дорога ведёт, если дальше ничего нету. «Нет, – думает, – должно ведь здесь что-то быть».

Наконец разглядел он вывеску между двух сосен. Неприметную такую вывеску зелёного цвета, на которой написано – буквами, запутанными, как лесные ветви, – одно только слово:

«ЗООЛЕС».

Ещё внимательнее присмотрелся Истик. Видит: чуть глубже в лес стоит небольшая будка с окошечком. Очень похоже на билетную кассу. Ну и дела! Наклонился Истик к окошечку, разглядеть внутри ничего не смог, спрашивает:

– Что у вас здесь?

А в ответ голос, будто рычание:

– Разве не видите, что написано? Зоолес!

– Это вроде зоопарка, что ли? – спрашивает Истик.

– Да вы что! – рычит голос. – Сравнили зоолес с зоопарком! Всё равно что сравнить море с аквариумом. Смотреть собираетесь?

Подумал Истик: «Когда ещё такой случай будет?» – и купил билет.

Тут из будки лесник вылез. Большой, лохматый, здоровенный, как медведь. И зарычал: – Поехали!

Схватил он Истика в охапку и потащил в лес.

– Куда поехали? – кричит Истик. – Куда вы меня тащите? Отпустите!

Но лесник даже внимания не обращал на его крики. Зашёл за деревья, а там повозка стоит странная: вместо лошади лось запряжён, а пассажирское место зарешечено, словно клетка. В эту клетку лесник и запихал Истика, как тот ни брыкался. И запер его там. Сел на место возницы, и поехали они по лесу.

Едут они, а из чащи то и дело звери выходят. Первыми медведи появились: бурый, а рядом с ним – надо же! – белый. А лось не испугался, а наоборот, остановился. Подошли медведи с двух сторон к повозке, тут-то Истик и порадовался, что в клетке сидит. И сами они огромные, и когти ого-го какие, и зубы страшные видны. Но лесник не испугался. Бурого медведя одной рукой по голове потрепал, белого другой. Дальше поехали.

Вдруг слон дорогу перегородил. Ногами-колоннами переступает, хобот к повозке тянет. «Ох, перевернёт он нас сейчас вверх тормашками», – думает Истик. Но слон только лесника за бороду потрепал, а тот его по хоботу пошлёпал и сказал:

– Освобождай дорогу, мы дальше едем.

Отступил слон в сторону, пропустил их дальше.

Всяких чудес насмотрелся Истик в том лесу. Кого только там не было: и львы с носорогами, и зубры с антилопами, и кенгуру с бизонами, и ещё, и ещё... Такой лесной жизни Истик и по телевизору не видал, и в кино. Один раз пантера прямо на крышу клетки с дерева спрыгнула. Ходит над Истиком, когти между прутьев свисают, как кинжалы острые. Опять Истик с облегчением подумал о том, что клетка его защищает.

Долго они ездили, пока у Истика голова кругом не пошла. Заметил это лесник, тогда уж обратно вернулись. Отпер лесник клетку, выпустил Истика. Ходит тот, ноги разминает.

– Спасибо, – говорит, – за такую экскурсию удивительную. Никогда ничего подобного не видел. И за клетку спасибо. Зря я брыкался, не хотел в неё садиться. Даже в клетке мне страшновато было, а уж без неё бы я и не выдержал...

– Да уж, без клетки никак нельзя, – кивнул лесник. – Я ведь своих зверей беречь должен. Они-то человека не тронут, я их знаю. А вот пострадать от какого-нибудь вредного туриста могут запросто. Так что вы уж извините, но клетка не вас от зверей защищала, а зверей от вас.

Отправился Истик восвояси, а сам думает: «Вот не думал я, не гадал, что могу оказаться самым страшным зверем в лесу. Таким, что только его и надо на всякий случай в клетке держать...»

В клетке или на свободе?

Интересно и поучительно побывать с детьми в зоопарке. Увидеть зверей и птиц рядом, в непосредственной близости, – это надолго заряжает вниманием и симпатией к живой природе. Вот только надо не забыть напомнить, что это природа зарешённая, помещённая в особые условия вовсе не по её собственному желанию.

Конечно, интереснее было бы наблюдать живых существ на свободе, и существуют заповедники, где пытаются обеспечить человеку такую возможность. Существуют и браконьеры, которых не останавливают никакие заповедные границы. Между прочим, и в зоопарках встречаются люди, которые норовят подразнить животное, поиздеваться над ним. Или, например, покормить его невесть чем, не обращая внимания на умоляющие таблички с просьбами не делать этого, чтобы не причинить вреда.

Вот и получается, что надо прятать животных в клетки, а ещё лучше – спрятать в клетку человека. До тех пор, пока он не научится дружить с другими обитателями земли, а не видеть в них лишь добычу или предмет для самоутверждения.

Может быть, наши дети будут такими, что их пустят в зоолес без клетки?

Кто-то здесь не упомянут

Сказка – не энциклопедия, и странно было бы ожидать от неё перечисления ВСЕХ тех живых существ, которых можно было бы встретить в зоолесе. Тем более в таком необычном, где белые медведи соседствуют с бурыми, а лоси со слонами. И этой неполнотой текста стоит воспользоваться для игры с детьми.

Пусть каждый по очереди добавит к тем зверям, которые перечислены в сказке, кого-то ещё. Один ребёнок вспомнит павлина, другой бегемота, а третий простого кузнечика – тоже годится! Это самый простой вариант: кто кого вспомнит, чем больше, тем лучше.

Можно затеять игру и посложнее. Не называть того, кого вспомнил, а *показать* его, не произнося ни слова, чтобы остальные угадали, кого ты показываешь. Или вообще разыграть сказку, чтобы были там лесник, Истик, запряжённый в повозку лось, а дальше – и те, о ком говорится в тексте, и те, кого придумают сами дети. А чтобы дети проявили себя получше, неплохо заранее, до чтения этой истории, поговорить с ними о разнообразии животного мира, посмотреть для наглядности картинки и т. п.

Возможные вопросы

- Случалось ли тебе бывать в зоопарке? Понравилось? Чем?
- Почему лесник не повёл Истика к повозке, а схватил и потащил?
- Чем зоопарк похож на аквариум, а зоолес – на море?

– Почему звери не трогали лесник, хотя он и не был в клетке? Почему они слушались его?

– Разве бурые и белые медведи водятся в одних и тех же местах? Как же они здесь очутились вместе?

– Знаешь ли ты, где водятся кенгуру? Могли ли они прискакать в зоолес оттуда?

– Что было в зоолесу такого, чего нельзя было ни по телевизору увидеть, ни в кино?

– Кому кого приходится больше бояться: человеку зверя или зверю – человека?

Почему?

– Боишься ли ты каких-нибудь зверей? Эти звери когда-нибудь тебе встречались?

– Интересно тебе смотреть на животных в клетке? Жалко ли тебе их?

Сказка 8

Поединок с орлом

Жил в небольшом посёлке среди высоких гор парень по имени Бако. Был у него верный пёс Умша, который был ещё, вобщем-то, щенком, но уже считал себя взрослым. Да Бако и сам совсем недавно был подростком.

Не очень легко жить среди гор, зато и народ там особый: решительный и смелый. Поэтому когда случилась беда, Бако твёрдо знал, что он должен делать.

А случилось вот что.

Уже много лет жил на вершине горы, что возвышалась прямо над городком, огромный орёл. Обычно он искал себе добычу на горных склонах, но если не находил, залетал и к людям. И вот однажды, когда Умша гонялся за бабочками возле дома, ринулся на него пролетающий мимо орёл, схватил своими огромными лапами и унёс к себе в гнездо, на вершину горы. Услышал Бако лай, выбежал из дома, да только лай уже всё тише и тише. Всё выше и выше орёл поднимался, пока не исчез.

Не стал Бако плакать и убиваться. Он знал, что должен спасти своего друга. Стал собираться в путь.

Скоро все в посёлке знали, что случилось. Сосед принёс Бако кожаные рукавицы. «Я знаю, какие у орлов острые когти, – сказал. – Голыми руками не справишься».

И другие приходили. Один сапоги особые принёс, которые он для себя смастерил, чтобы по каменным склонам карабкаться. Другой верёвку прочную дал и научил петлю на ней делать, чтобы скользила, но не развязывалась. Кто кинжал Бако вручил, с которым его предки всегда победителями из боя выходили, кто мешочек с едой... Так Бако снарядили, что он ощутил себя просто непобедимым.

Нелегко было на вершину залезть. А уж к орлиному гнезду подобраться – и того труднее. Но Бако ведь себя непобедимым чувствовал. Всё преодолел!

Орла в гнезде не было, а Умша был. Живой, хотя и пораненный. Прижался к стенке гнезда и птенцов орлиных, которые заклевать его норовили, лаем отпугивал.

Только Бако Умшу схватил, под куртку засунул, как небо потемнело, ветер засвистел – это орёл к себе в гнездо вернулся. Загородил он Бако единственный путь, по которому из гнезда выбраться можно. Глазами сверкает, клювом щёлкает, когти растопырил. А потом вдруг заговорил по-человечьи. Он ведь уже долго на свете жил, наслушался, научился.

– Никто ещё, – говорит, – к моему гнезду не смел приближаться. Теперь гибель тебе. Налечу, в пропасть сброшу, никто тебя и не сыщет.

– Ничего у тебя не получится, – покачал головой Бако. – Я же не один здесь. Со мною много народа. И тот, кто мне перчатки принёс, чтобы не голыми руками с тобой сражаться. И тот, кто сапоги свои отдал, чтобы по скалам карабкаться. И тот, кто кинжал вручил, с которым его предки побеждали. И все остальные, кто меня непобедимым сделал...

Говорит Бако, а у орла глаза всё шире становятся, перья дыбом стали. Озирается он как-то странно – и вдруг взмолился:

– Замолчи, замолчи, человек! Зачем ты их всех сюда позвал?

Не понимает Бако. Никого не видит.

А орёл не на шутку испугался. Кричит:

– Вот же они все, по краю гнезда моего расселись! Забирай их скорее, уходи, чтобы гнездо под вашей тяжестью не рухнуло. Птенцы ведь ещё летать не умеют!

Взлетел орёл, кружит над гнездом, умоляет:

– Уходи! Уходи поскорее! Никогда больше никого у вас не трону!

Прижал Бако своего Умшу к груди покрепче, выбрался из гнезда и пустился в обратный путь. Правда, спускаться с горы было гораздо труднее, чем подниматься. Ведь Умша то и дело высовывал голову из-под куртки и лизал Бако в нос, на каком бы крутом склоне они в этот момент ни находились.

Заступиться за друга

Невозможно совершенно одинаково относиться ко всем живым существам только потому, что они живые. Точно так же, как мы не относимся совершенно одинаково ко всем людям. Кого-то мы особенно любим, с кем-то особенно дружим, а кого-то и знать не знаем. И уж если кто-то нам дорог, мы должны быть готовы постоять за него. Не каждому из нас придётся лезть к орлиному гнезду, но порою и обычная ежедневная забота требует решимости, а тем более помощь при болезни или в другой трудной ситуации.

Та сторона внимания к живому, которая связана с уходом, заботой, а иногда и определённой самоотверженностью по отношению к нему, часто выпадает из поля зрения ребёнка. Поэтому при случае надо располагать его к этому. Сказка вполне может стать и случаем, и незаметной подготовкой к ответственности, к этому грузу, дающему силы.

Героизм ведь не всегда состоит в битве с драконами или с кровожадными врагами. Прийти на выручку другу – героизм ничуть не хуже. Не всегда всё сводится к личной доблести героя. Участие в твоём поступке других людей ничуть его не обесценивает (и возможно делает его более осуществимым). Так что внимательно последуем за историей, случившейся с Бако.

Слушатели превращаются в рассказчиков

После этой сказки самое время вспомнить другие истории о помощи и спасении. О людях, выручавших животных (даже если это просто соседский Колька, который снял с дерева котёнка), или о животных, выручавших людей. Не обязательно это будет личный опыт. Можно рассказать историю из книжки (даже из сказочной – ведь мы со сказки и начали) или из фильма.

Рассказывание и обсуждение таких историй поможет освоению и усвоению темы, поднятой в сказке, позволит примерить на себя самые разные ситуации, а значит – немножко подготовиться к чему-то подобному на будущее.

А может быть нам устроить игру типа учебной тревоги – и поиграть в спасателей и спасаемых (меняясь, разумеется, ролями)? В качестве сценарной основы нам вполне может послужить одна из рассказанных историй. Тем более что помощь друг другу тоже немало-важное дело. И не противоречит теме: ведь все мы живые существа.

Возможные вопросы

- Почему Бако не стал никого просить о помощи, а решил сам отправиться спасать щенка?
- Как по-твоему, были в посёлке люди, которым легче было бы спасти щенка, чем молодёнку Бако? Почему же никто не предложил пойти вместо него?
- Бывает ли у тебя так, что ты хочешь сам кому-то помочь, а не звать других на помощь?
- Неужели у Бако не было своих рукавиц или сапог, а уж тем более верёвки или еды? Зачем же он брал всё это у соседей по посёлку?
- Откуда у Бако появилось ощущение, что он непобедим?
- Орёл утащил щенка, потому что злой – или у него своё оправдание было?

- Мог ли орёл расправиться с Бако? Почему ты так думаешь?
- Почему орёл не налетел сразу на Бако, а стал ему угрожать на словах? Чего он хотел добиться?
- Кого увидел орёл – людей или призраков? Отчего ему показалось, что они все здесь, вместе с Бако?
- Как по-твоему, трудно было орлу отказаться от нападений на посёлок? А может, он это сделал даже с облегчением? Почему?

Сказка 9

Слабость на слабость

В конюшне на ипподроме стоял старенький конь – рысак серой масти по кличке Слабак. Не то чтобы он был очень слабым, но все относились к нему как-то пренебрежительно. На нём никто не хотел ездить, и понятно почему. Такой старенький, да ещё по кличке Слабак! Только старожилы ипподрома помнили те времена, когда это имя наводило страх на соперников, когда все удивлялись: надо же, такой замечательный конь и так странно его зовут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.